

Влияние гражданско-правовых начал на военное законодательство России и его уголовно-правовые последствия

*Подполковник юстиции О.А. ОВЧАРОВ,
кандидат юридических наук*

ПРОИЗОШЕДШИЙ на рубеже тысячелетий переход России к рыночным отношениям оказал существенное влияние на качество законодательной деятельности в области обеспечения обороны страны и на содержание военного законодательства в целом. Появление таких новых для нашего государства правовых средств, как обжалование в суде неправомерных действий органов военного управления и должностных лиц, контракт на военную службу и постепенная замена им военной службы по призыву, альтернативная гражданская служба, а также предоставление военным организациям возможности заниматься различными видами коммерческой деятельности (например, реализация высвобождаемого военного имущества, сдача в аренду недвижимого военного имущества, оказание различных платных услуг, выполнение работ для сторонних лиц и т. п.), введение судебного порядка наложения дисциплинарного ареста на военнослужащих и привлечения их к материальной ответственности, введение жилищных сертификатов и ипотечной системы обеспечения жильем военнослужащих и др., свидетельствует о глубоком внедрении рыночных гражданско-правовых отношений в сугубо военно-административные правоотношения, призванные обеспечить максимально высокий уровень обороноспособности государства.

Отметим, что в настоящее, переломное для России и ее Вооруженных Сил время огромное значение имеет такой важный социальный фактор и действенное правовое средство, как **всеобщая воинская обязанность** (ее ядро составляет военная служба по призыву), на чем в силу особой значимости для страны остановимся более подробно.

Согласно общему изначально заложенному в законодательстве о всеобщей воинской обязанности замыслу все годные к военной службе юноши перед вступлением в активную общественную жизнь должны пройти военную службу, получить соответствующую военную специальность и, самое главное, воспитать в себе высокие качества воина — защитника Отечества. Данный фактор как-то мало учитывается в последнее время военными реформаторами, ратующими за переход армии полностью на контрактную службу. Однако данный фактор является чрезвычайно важным в системе правовых мер по обеспечению обороны государства, так как позволяет закладывать духовные основы нации, существенно влиять на формирование и укрепление здорового правосознания народа, в том числе и основной части будущих руководителей государства, должностных лиц, стоящих во главе его идеологических, политических, экономических, научных, образовательных, культурных, производственных, профессиональных и других структур и формирующих (определяющих) направление развития нации и страны в целом.

Сущность правосознания воина, отражающая глубины воинской дисциплины и ее особенностей (закрепленных и освященных в воинской присяге), проявляется через отношение как общества в целом, так

и его граждан и военнослужащих в частности к защите своего Отечества и к военной службе, которое формировалось на протяжении столетий. Суть этого отношения раскрывалась и закреплялась в статьях 132 и 133 Конституции СССР 1936 года, 62 и 63 Конституции СССР 1977 года, которые провозглашали, что защита Отечества есть священный долг, а военная служба — почетная обязанность каждого гражданина. Аналогичное отношение общества к защите Отечества существовало и в дореволюционный период (так, например, согласно статьи 28 Высочайше утвержденных 23 апреля 1906 года основных государственных законов Российской империи «защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности согласно постановлениям закона»¹). Тем самым ратный труд воинов освящался государством и занимал почетное место в обществе. По непонятным причинам в ныне действующей Конституции России (в редакции 1993 года) долг по защите Отечества уже не называется священным, а воинская обязанность перестала быть почетной, что не замедлило негативно отразиться в целом на отношении как государства, так и общества к военной службе. Думается, что недопонимание разработчиками ныне действующего основного закона России сути ратного труда и его места в обществе — явление временное, а историческая справедливость в скором времени восторжествует и расставит все на свои места. Как справедливо указывает И.А. Ильин, в стране, где граждане переживают воинскую повинность как честь, как право, как доблестное служение, мобилизация протекает совсем иначе, чем там, где люди «пальцы режут, зубы рвут, в службу царскую нейдут»².

Всеобщая воинская обязанность, другими словами, является мощным правовым средством, повышающим нравственные, духовные качества значительной части активного населения страны и посредством этого позитивно влияющим на здоровое развитие страны в целом, в том числе на укрепление ее обороноспособности. Однако для уничтожения этого выработанного веками организационно-правового механизма комплектования войск и организации обороны внедрено ряд правовых средств деструктивной направленности, скопированных из гражданского права и несущих в себе дух гражданско-правовых начал, несовместимых с сугубо военно-административными, а потому их разрушающими. Рассмотрим лишь некоторые из этих правовых явлений: контракт, альтернативную гражданскую службу и призыв иностранных военнослужащих. Несмотря на очевидную высокую значимость и важность всеобщей воинской обязанности для полноценного и здорового развития государства и общества, ведется активная правовая работа по разрушению, свертыванию и фактической ликвидации этого правового средства, постепенная замена всеобщности и обязательности военной службы по призыву добровольной и необязательной военной службой по контракту (как путем уменьшения количества должностей, так и посредством сокращения срока военной службы по призыву), альтернативной гражданской службой и расширением законодательных оснований уклонения от военной службы путем отсрочек и освобождений от ее прохождения, привлечением к несению военной службы иностранных граждан. Данная деятельность представляется нам вредной для государства и общества по ряду причин, может привести к серьезным негативным последствиям для страны, так как она размывает один из основополагающих организационно-правовых механизмов

¹ Российское законодательство X—XX вв. / Отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1994. Т. 9. С. 47.

² Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т. 2. Кн. 1. С. 381.

укрепления государственности, явные преимущества которого очевидны даже при поверхностном анализе результатов таких действий. Обнаруживаются эти преимущества в нескольких важных для любого государства аспектах.

В **нравственном** отношении военная служба по призыву приносит большую пользу обществу, поскольку воспитывает во всех слоях мужского населения страны высокие нравственные качества*, в первую очередь мужество и терпение. Как отмечает преподобный авва Дорофей, «без терпения и мужества никто не может совершить ни одной добродетели. Ибо если кто не имеет мужества в душе, тот не будет иметь и терпения, а у кого нет терпения, тот решительно ничего не может совершить. Поэтому и сказано: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19)»³.

В **идеологическом** аспекте всеобщая воинская обязанность способствует консолидации общества, поскольку военная служба воспитывает в защитниках Отечества единую систему ценностей. Перенесение тягот и лишений военной службы, суровые армейские будни заставляют по-новому взглянуть на окружающий мир, переоценить прежнее поведение, свое место в обществе, помогает постигнуть истинные, незыблемые духовные ценности жертвенного служения, на которых зиждется и благодаря которым функционирует весь военный организм, вся система вооруженной защиты страны. Поэтому всеобщая воинская обязанность способствует формированию и укреплению в обществе единой истинной системы духовных ценностей, единых нравственных основ, единых взглядов, единого понимания социальных проблем и путей их разрешения, что препятствует предпринимаемым попыткам идеологического раскола общества.

В **политическом** аспекте всеобщая воинская обязанность способствует политической стабильности и политическому единству находящихся у власти сил, поскольку большинство их представителей проходили военную службу и получили определенный минимум единого воинского воспитания, приобщились в той или иной мере к единой истинной духовной системе ценностей. Это помогает в большей мере концентрировать усилия на едином правильном понимании целей государства, путях и способах их достижения, а также избегать в управлении государством и решении важных государственных дел политической конфронтации, бесконечных пустых споров, шараханий из стороны в сторону, которые вредят динамичному, поступательному развитию страны, укреплению ее мощи и благосостояния. Воинское воспитание способствует формированию в лице будущих политиков не пустых демагогов, прячущих за красивым слогом своекорыстные цели, а честных и скромных тружеников, осуществляющих жертвенное служение общенародным интересам.

В **экономическом** аспекте выгода всеобщей воинской обязанности очевидна и не требует доказательств. Расходы государства на содержание контрактников и призывников по денежному довольствию и другим видам материального обеспечения различаются на несколько порядков. Так, только по денежному обеспечению разница составляет десять и бо-

* Устав внутренней службы ВС РФ в статье 13, перечисляющей общие обязанности военнослужащих, указывает немало нравственных качеств, которыми должен обладать военнослужащий и которые требуют с него и воспитывают в нем его командиры, например, быть верным военной присяге, беззаветно служить своему народу, мужественно, умело, не щадя своей крови и самой жизни, защищать Российскую Федерацию, выполнять воинский долг, стойко переносить трудности военной службы, быть честным, дисциплинированным, храбрым, дорожить войсковым товариществом, не щадя своей жизни выручать товарищей из опасности, помогать им словом и делом, уважать честь и достоинство каждого, не допускать в отношении себя и других военнослужащих грубости и издевательств, удерживать их от недостойных поступков, соблюдать правила воинской вежливости, поведения и выполнения воинского приветствия, всегда быть по форме, чисто и аккуратно одетым.

³ Преподобный авва Дорофей. Душеполезные поучения. М.: Правило веры, 1999. С. 206.

лее раз (рядовой по призыву получает от 300 руб., а контрактник — минимум от 3000 руб.), не говоря о расходах на обеспечение последних и членов их семей жильем, проездными документами к месту проведения отпуска и обратно, санаторно-курортное лечение, единовременное денежное вознаграждение, о выплатах при увольнении, а также других видах обеспечения. Даже поверхностная, незамысловатая арифметика показывает, что перевод частей на контрактную службу требует огромных дополнительных расходов военного бюджета. В условиях, когда военнослужащим годами не производится индексация денежного довольствия, размер которого (для военнослужащих по контракту низового звена) приблизился к прожиточному минимуму, а компенсация за продпаяк более чем в три раза была меньше его реальной рыночной стоимости, а затем и вовсе ликвидирована, когда государство приостанавливает на протяжении нескольких лет выплаты военнослужащим компенсаций за поднаем жилья (которые также в несколько раз ниже реальных расходов на поднаем), за вещевое имущество, когда подлежащие увольнению военнослужащие не могут уволиться из Вооруженных Сил в течение нескольких лет из-за непредоставления им положенного по закону жилья и т. п., проводить дальнейший переход частей и подразделений на контрактную службу — значит ухудшать и без того крайне тяжелое положение контрактников, делать военную службу в материальном отношении еще менее привлекательной, способствовать оттоку из войск молодых перспективных специалистов, воинов-профессионалов, желающих защищать свою Родину. Таким образом, проводимая государством правовая работа по сворачиванию такого важного и эффективного правового средства, как всеобщая воинская обязанность, и расширению военной службы по контракту приведет к углублению кризиса в Вооруженных Силах, дальнейшему обнищанию защитников Отечества, оттоку из войск специалистов, существенному снижению обороноспособности государства.

В *военном* аспекте преимущества всеобщей воинской обязанности также совершенно очевидны и не вызывают никаких сомнений. В первую очередь это мобилизационные ресурсы, позволяющие в короткое время отмотилизовать и поставить в строй без дополнительных затрат времени и средств (на военную подготовку, получение военно-учетной специальности) значительный контингент, что позволяет в особый период и в военное время разворачивать и вводить в бой большие воинские формирования, поддерживая тем самым высокий уровень обороноспособности страны. Кроме того, безусловным преимуществом призыва по сравнению с контрактом является казарменное положение, на котором находятся военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. Это создает максимально благоприятные возможности для обеспечения боеготовности частей и подразделений, поскольку время на приведение в соответствующие степени готовности личного состава, проживающего в казарме, а не в близлежащих населенных пунктах, существенно сокращается, что позволяет более оперативно и действенно выполнять боевые задачи. Также существенным доводом в пользу комплектования войск по призыву является то, что у командиров в значительной мере сокращается время на решение вопросов социальной защиты подчиненных военнослужащих, а значит больше внимания можно уделить главным вопросам, в первую очередь боевой подготовке. В условиях дефицита кадров и огромного объема стоящих перед военной организацией задач военнослужащему по призыву (в отличие от контрактника), еще раз отметим, не требуется ни отдельного благоустроенного жилого помещения для него и членов его семьи, ни выплаты

компенсации на санаторно-курортное лечение, материальной помощи, премий, различных надбавок, компенсаций и доплат, ни обеспечения его сорокачасовой рабочей неделей, ни продолжительным отпуском, в том числе и на обучение, и т. п.

Другим, также важным обстоятельством является отношение к военной службе, которое формируется у военнослужащих по призыву и по контракту. Анализ законодательства и практики военной службы показывает, что осуществление перехода войск на контрактную систему комплектования ухудшает отношение личного состава к военной службе, способствует деморализации войск, подрывает основы военной службы, негативно сказывается на военном строительстве государства, его обороноспособности. Причин здесь можно выделить несколько, но одна из важнейших — коммерциализация правосознания войск с помощью контракта, который рассматривается зачастую как правовое средство, близкое во многом по своей форме (названию, порядку заключения, основаниям прекращения и т. п.) к гражданско-правовому договору. В его основе лежат товарно-денежные отношения, которые ставят участников правоотношений (стороны) в равные либо близкие к равным (по своей сути) условия, что недопустимо в деле вооруженной защиты Отечества. Подобное понимание сути контракта привело к такому чрезвычайно опасному явлению, закреплённому законодателями, когда военнослужащий может в любой момент прекратить военную службу на том основании, что государство не выполняет по отношению к нему условия контракта. Пагубность данного правового явления состоит также в том, что законодатель вместо ужесточения ответственности (вплоть до уголовной) к виновным должностным лицам за нарушения прав военнослужащих и укрепления тем самым законности и воинской дисциплины в войсках фактически способствовал увеличению безответственности путем предоставления военнослужащим возможности увольняться по собственному желанию и (или) возбуждения в отношении своих командиров судебных тяжб, возмещения пострадавшим воинам ущерба, в том числе и морального, не за счет виновных должностных лиц, а за счет государственной казны.

Бедственность создавшейся правовой ситуации состоит и в том, что в результате нарушения прав военнослужащих подрывается их добросовестное отношение к военной службе, морально-психологическое состояние, доверие к командирам (уважение начальникам); они вынуждены идти на увольнение из рядов Вооруженных Сил, что в совокупности причиняет огромный ущерб боеготовности войск и обороноспособности страны. Однако парадоксальность ситуации состоит в том, что за действия виновных в этом должностных лиц ответственность несут не сами эти лица (они остаются в тени), а казна Российской Федерации*, т. е. все граждане, которые платят налоги и недополучают различные социальные блага. Следовательно, рассматриваемое правовое средство способствует тому, что опустошается военный бюджет, разбазаривается народное достояние. При этом, учитывая, что безот-

* Если основанием для невыполнения контракта о прохождении военной службы послужило существенное нарушение условий контракта федеральным органом, где военнослужащий проходит военную службу, то военнослужащий вправе требовать возмещения убытков, причиненных невыполнением контракта. Возмещение ущерба в результате незаконного лишения прав и льгот военнослужащего гарантировано государством. В соответствии с подп. «а» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право на досрочное увольнение в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении его условий контракта. На военнослужащего, уволенного по указанному основанию, распространяются права и льготы, предусмотренные для военнослужащих, уволенных с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (п. 3.1. ст. 51 того же закона).

ветственность чиновников провоцирует совершение ими еще больших нарушений, масштабы бедствия при таком правовом механизме из года в год будут неуклонно возрастать, увеличивая дыру в военном бюджете и снижая боевую мощь страны. Все это помимо очевидного ущерба разрушает субординацию в военном коллективе, размывает единоначалие, власть командира, ухудшает отношение к военной службе, оказывает деморализующее действие на личный состав, подрывает авторитет командира (начальника), разрушает правосознание, воинскую дисциплину и боеготовность частей и подразделений.

Другими словами, происходит подмена духовного смысла военной службы, которая стала рассматриваться не как священный долг и почетная обязанность каждого члена общества, а как право продавать свой ратный труд, своеобразная форма реализации товарно-денежных отношений. Как известно, между правом, с одной стороны, и долгом, обязанностью, с другой, существует значительное различие, состоящее в том, что в основе реализации права (в отличие от обязанности) лежит желание субъекта данного права, его мотивация, усмотрение. При отсутствии такого желания право может и не реализовываться субъектом этого права, либо реализовываться плохо, частично (по мере желания, мотивации, усмотрения обладателя права). Учитывая, что часто средствами СМИ насаждаются во многих сферах жизни общества преимущественно безнравственность и бездуховность, потребительское отношение ко всему окружающему, пацифистские настроения, в то время как материальное положение воина неуклонно ухудшается, негативные последствия перехода войск на контракт для государства очевидны и комментарии не требуют. Именно эти воспитываемые в последнее время в правосознании русских юношей — будущих воинов качества (пацифизм, корысть, алчность, продажность) зачастую и используются противником как эффективное средство достижения победы. Так, например, во время последней войны с Ираком (2003) всех удивило, что неплохо вооруженная армия Ирака при подходе американцев к столице прекратила сопротивление. Секрет раскрыл генерал Фрэнкс в интервью еженедельнику «Defence News»: «армейское командование США подкупило иракских командиров, заставляя их без боя складывать оружие»⁴.

Вместе с тем вся военная история России, ее выдающиеся деятели и полководцы учат совершенно иному. Большое внимание укреплению у подчиненных патриотического чувства уделял вице-адмирал С.О. Макаров, который резко отделял моральные мотивы защиты Отечества от материальных: «Русский воин идет на службу не из-за денег, он смотрит на войну как на исполнение своего священного долга, к которому он призван судьбой, и не ждет денежных наград за свою службу. Отучать его от этих правил — значит подкапывать тот принцип, на котором зиждется вся доблесть русского солдата... Соразмерять заслуги этих людей дробными расчетами рублей и копеек неправильно и даже оскорбительно»⁵.

Таким образом, **контрактная система, бездумно перерисованная с западных образцов, заменяющая по сути священный долг по защите Отечества товарно-денежными отношениями, требует переосмысления.** Пагубные последствия внутреннего содержания этого правового средства очевидны уже сейчас, когда, например, до 30 % (и более) выпускников высших военно-учебных заведений, молодых офицеров, увольняются (или стремятся уволиться) из Вооруженных Сил в первый же год по прибытии в войска. Государство от этого несет только огромные потери экономического и военно-политического характера.

⁴ Русская мысль. Париж, 2003. 29 мая — 4 июня. С. 5.

⁵ Русских В. «Русский воин идет на службу не из-за денег...». Вице-адмирал С.О. Макаров о формировании боевого духа // Ориентир. 2004. № 7. С. 30.

Примечательно и то, что с чисто правовой точки зрения заключение контракта о прохождении военной службы ничего нового по сравнению с действующим законодательством в правоотношения сторон не вносит, так как условия типового контракта ни одной из сторон не могут быть изменены. Единственный вопрос, который может быть урегулирован, — срок контракта, да и то далеко не всегда (например, при поступлении в высшее военно-учебное заведение срок обучения и последующего прохождения военной службы жестко регламентирован и изменению не подлежит). По нашему мнению, заключение контракта по своей сути есть не что иное, как пустая формальность, не несущая никакого правового смысла и дополнительной правовой нагрузки, в то время как в психологическом отношении применение этого термина для военного дела, для войск вредно, поскольку, во-первых, выдвигает на первый план товарно-денежные отношения (регулируемые обычно контрактами, договорным правом), своего рода наемничество, подряд и тем самым отодвигая священный воинский долг перед своей Родиной (исполнение которого контрактами в истории России никогда не регулировалось) на дальний план, а во-вторых, порождает у военнослужащих иллюзию равенства сторон контракта (как, например, в гражданском праве), что, в свою очередь, разрушает правосознание воина, его отношение к военной службе и воинскому долгу, подрывает власть командира, субординацию и воинскую дисциплину в войсках.

В этом смысле существовавшая до контракта система комплектования войск представляется более приемлемой и экономной, в большей степени соответствующей целям и духовным основам строительства государства и его Вооруженных Сил. Необходимо исследовать также и преимущества дореволюционного опыта комплектования, который также может быть востребован, а правовые средства, позаимствованные из него, могут принести пользу в укреплении обороноспособности, военной мощи государства и в наше время.

Анализ же функционирования контрактной системы, например в американских войсках, обнаруживает серьезные ее недостатки, приводящие к срыву и комплектования войск, и выполнения военных операций. Так, по словам начальника штаба армии генерала Питера Шумейкера, план по набору в Национальную гвардию к середине 2004 года был выполнен только на 88 %⁶. Как информирует «Красная звезда», американские вооруженные силы который год подряд не могут выполнить план по укомплектованию: в мае 2005 года на службу поступили на 25 % меньше американцев, чем планировалось. Национальная гвардия и резерв также столкнулись со значительной нехваткой — к ноябрю 2005 года дефицит новобранцев в нацгвардии, численность подразделений которых в Ираке составляет порядка 40 % от общего количества американских войск, достиг 22 %, а уровень недобора резервистов — 19 %; учебные лагеря заполнены меньше чем наполовину, хотя количество новобранцев, поступивших на службу в августе 2005 года было самым большим за четыре последние года⁷. Понимая неспособность контрактной системы укомплектовать войска личным составом в необходимом объеме, администрация США собирается провести набор на военную службу граждан страны, владеющих специальными навыками и профессиями, в частности переводчиков и компьютерных специалистов. Сотрудники призывной службы (система воинской повинности для отдельных видов граждан — Selective Service System) Пентагона и военные юристы готовят необходимое обоснование для представления соответс-

⁶ Недобор рекрутов в американскую армию достиг 12 процентов. Lenta.Ru, 27.07.2004.

⁷ А как у них? // Красная звезда. 2005. 2 ноября. С. 3.

твующего запроса в конгресс. По словам представителя службы, подготовка планов дополнительного набора началась еще осенью, после того как военные столкнулись с острой нехваткой персонала в местах проведения военных операций за рубежом. По его данным, последний раз столь широкомасштабный набор осуществлялся во время войны во Вьетнаме. Всего в системе принудительной повинности зарегистрированы 13,5 миллиона мужчин в возрасте от 18 до 25 лет⁸.

Серьезные трудности вызывает контрактный порядок комплектования войск и в Великобритании, где для привлечения молодежи в войска предусмотрены поощрительные материальные выплаты не тем, кто поступает на военную службу, а тем, кто «заманивает» на нее других. Так, британским солдатам выплачивают бонус в размере 1300 фунтов за то, чтобы они убеждали своих друзей пополнить ряды армии. Личному составу пехотных и артиллерийских полков предлагают премии за то, чтобы они помогали компенсировать нехватку новобранцев: было набрано всего 2110 новых пехотинцев, что ниже установленного уровня в 2830 человек (т. е. недобор составил более четверти — около 25, 4 %). Артиллерия привлекла 580 новобранцев, в то время как установленный уровень составляет 800 человек (недобор еще больше — 27,5 %)⁹.

Примечательно в этой связи и то обстоятельство, что западные страны, навязывающие контрактную систему комплектования войск другим государствам, сами активно разрабатывают законопроекты, направленные на возвращение к комплектованию своих армий по призыву. В частности, депутаты палаты представителей конгресса США от демократической партии разработали ряд проектов в этом направлении. Конгрессмены предлагают сделать службу в армии обязательной, а также снять ограничения для призыва представителей сексуальных меньшинств. За возвращение призыва, который официально отменен в 1973 году, выступили в частности конгрессмен Чарльз Рэнджел и его однопартийцы¹⁰.

Как видно из этих сообщений, система комплектования войск по контракту в США и Британии терпит серьезный, постепенно нарастающий кризис (и это несмотря на высокий уровень обеспеченности контрактников и огромный военный бюджет, несопоставимый с российским), в связи с чем в США производится постепенный переход на систему принудительной воинской повинности, от которой Россия постепенно отказывается путем увеличения за последние двадцать лет количества отсрочек и освобождений от военной службы, расширения перечня должностей, замещаемых военнослужащими по контракту, введения института альтернативной гражданской службы, сокращения срока военной службы по призыву. Вот мнение бывшего министра обороны РФ С. Иванова, оценившего примерные расходы на эти цели: «сотни миллиардов рублей — это полный переход на контракт»¹¹.

Однако согласиться с таким подходом нельзя, поскольку он противоречит исторически сложившимся духовным основам государственного устройства России и ее Вооруженных Сил. Воинская повинность как организационно-правовое средство обеспечения обороны страны в том или ином виде существует в России уже на протяжении нескольких столетий. При этом главным достоинством указанного правового института является не столько очевидный экономический эффект, сколько то, что этот способ комплектования войск в значительной степени спо-

⁸ Пентагон собирается принудительно призвать на службу программистов. Lenta.Ru, 15.03.2004.

⁹ Сидоров В. Поможет ли бонус // Красная звезда. 2006. 23 июня.

¹⁰ Сидоров В. Демократы — за призыв // Красная звезда. 2006. 23 ноября.

¹¹ Калашникова Н. Мирное время // Итоги. 2005. № 15. С. 30—34.

способствует оздоровлению и укреплению духовных основ государства и общества, воспитанию здоровых нравственных сил общества, его консолидации, единению, что во многом и определяет мощь (в том числе и военную) государства, его благосостояние.

В ныне действующей Конституции всеобщность и обязательность военной службы по призыву по сути упразднена введением *альтернативной гражданской службы* (ст. 59)*, которая одновременно с этим отменяет конституционно установленный (ст. 19)** принцип равенства прав и обязанностей граждан, поскольку в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию; он относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами. Следовательно, налицо явное противоречие, которое создала «протасенная» в Конституцию России норма об альтернативной гражданской службе, ведь право на замену ею военной службы по призыву есть только у тех, кто имеет соответствующие убеждения, вероисповедание или национальность — какое же это равноправие? Для кого создана эта норма? Для тех, кто не желает защищать свою Родину, пользуется чужим ратным трудом? Им теперь можно вполне на законных основаниях не проходить военную службу, достаточно, например, вступить в соответствующую секту или примкнуть к пацифистской организации. В результате наиболее сознательная часть молодежи должна мужественно и стойко переносить тяготы и лишения военной службы, отдавать здоровье и жизни в горячих точках, вооруженных конфликтах, а другая, менее сознательная ее часть, в это самое время на законных основаниях может прятаться за их спинами, уклоняясь от военной службы.

Постановлением Минтруда РФ от 3 марта 2004 года № 27 утверждены перечни видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы. В этих перечнях можно увидеть следующие должности: буфетчик, водитель автомобиля, дворник, кладовщик, курьер, кухонный рабочий, мойщик посуды, медник, официант, парикмахер, повар, помощник воспитателя, радист-радиолокаторщик, садовник, слесарь по ремонту автомобилей, сторож (вахтер), стрелок, уборщик территорий, а также администратор, библиотекарь, бухгалтер, воспитатель, врач, делопроизводитель, звукорежиссер, инженер-программист, инструктор по труду, капитан, охранник, преподаватель, программист, психолог, научный редактор, экономист, электронщик, юрисконсульт и др.

Перечень организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы, еще интересней. Например, в Министерстве обороны РФ это такие «малопрестижные» с «тяжелыми условиями труда» организации, как Академический ансамбль песни и

* Согласно пункту 3 статьи 59 Конституции России гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных Федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

** В п. 2 ст. 19 Конституции России установлено: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

пляски Российской Армии имени А.В. Александрова (г. Москва), Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Новосибирский военный институт, Военный институт (ракетных войск, г. Серпухов), редакция журнала Минобороны России «Ориентир» (г. Москва), Краснодарский военный авиационный институт имени А.К. Серова, Культурный центр Вооруженных Сил Российской Федерации (г. Москва), Московский военный институт, учетно-аналитическая группа при Главном управлении воспитательной работы (г. Москва), Центральный музей Вооруженных Сил (г. Москва), штаб Московского военного округа и др.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что должности и организации с альтернативной гражданской службой ничем особым от обычных условий труда рядовых граждан не отличаются, следовательно, перед призывником встает «серьезная проблема»: идти служить Родине, перенося все тяготы и лишения военной службы с риском для жизни и здоровья, практически ничего за это не получая, либо стать пацифистом и пойти работать на вполне приличную работу, без перенесения всех неудобств, трудностей, лишений и рисков, связанных с военной службой, при этом получая вполне приличную зарплату (по сравнению с военнотружеником по призыву) и опыт работы по специальности, живя не на казарменном положении, не заступая в караулы, на дежурства и другие наряды. Ответ на вопрос, куда будет склоняться сердце призывника при таком раскладе, думаю, понятен и во многом предопределен самим законодательством.

Вместе с тем военная служба как особый вид жертвенного служения своему народу, ближним, способствует нравственному очищению (там, разумеется, где она надлежащим образом организована) молодых граждан, повышению их духовного уровня и уровня их правосознания. За время службы молодежь приучается к порядку, организованности, дисциплине. В процессе военной службы создаются условия, способствующие воспитанию высоких нравственных, волевых качеств личности: мужества, терпения, требовательности к себе и подчиненным, силы воли, войскового товарищества, вежливости, высокой исполнительности и организованности, честности, трудолюбия и многих других, которые в значительной степени отличают новобранца от увольняющегося из рядов Вооруженных Сил воина. Приходя после военной службы в народное хозяйство или поступая на государственную службу, они приносят с собой в эти структуры и органы ту нравственную, волевою энергию, которую получили за время службы в армии, тот высокий дух жертвенного служения, без которого немыслимо созидание государства, его укрепление и процветание, то здоровое, крепкое, высокое, пропитанное патриотизмом правосознание, без которого невозможно полноценное развитие общества.

Но становится очевидным, что честные призывники оказываются заведомо в невыгодных условиях по сравнению с уклонистами, а законодательство об альтернативной службе фактически упразднило институт всеобщей воинской обязанности, который стал носить по сути декларативный характер, способствует распространению пацифизма и сектантства среди населения страны, уменьшению призывного контингента, численности войск и мобресурсов страны, т. е. подрывает ее обороноспособность. Вывод напрашивается сам собой: альтернативная военная служба есть *узаконенное дезертирство*, обрекающее Россию на погибель.

Более того, Федеральный закон от 11 ноября 2003 года № 141-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» изменил порядок комплектования войск,

в результате чего в обеспечении вооруженной защиты России участвуют **иностранцы** граждане. Однако Уголовный кодекс РФ в статье 359 «Наемничество» прямо устанавливает: «Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях — наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет». В комментарии к данной статье прямо указывается, что общественная опасность наемничества заключается в том, что определенная часть людей в качестве источника средств к существованию избирает участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на стороне государства, гражданами которого они не являются и где постоянно не проживают. Такие действия, подчеркивается в комментарии, глубоко безнравственны и особо опасны¹². Кроме того, привлечение иностранных граждан к военной службе представляет особую общественную опасность и глубоко безнравственно, эта деятельность является еще преступной и подлежит уголовному наказанию. Следовательно, указанные выше изменения в законодательстве не только противоречат уголовному законодательству, но и превращают все органы военного управления, в войсках которых будут проходить военную службу иностранные граждане, в преступников. Поэтому указанные изменения законодательства подлежат, по нашему мнению, немедленной отмене.

От врагов Отечество должны защищать его сыны, а не иностранные наемники вместо них. И вооруженная мощь государства должна строиться не на ложных, отвлеченных, специально выдуманных и навязанных определенными заинтересованными силами пустых теориях либерализма и торгашества, а на самой правде жизни, выстраданной в горниле испытаний и многократно проверенной горьким опытом многих поколений, исходя из достижения главной цели военной организации — победы над врагом. История ясно свидетельствует о зле, которое несет в себе наемничество по контракту. На Руси давным-давно было принято брать в княжескую дружину варягов-наемников. Владимир был первым, кто отказался от этого обычая. Когда он с помощью варяжской дружины захватил Киев и стал единовластным правителем, варяги-наемники потребовали у него выкуп по две гривны с человека, заявив, что Киев, мол, «наш город, мы его захватили». Владимир попросил месяц срока на сбор огромной по тому времени дани, а сам тем временем стал собирать войско. Варяги быстро сообразили, что вместо поживы им придется расстаться с жизнью, и смиренно попросили князя отпустить их в Византию. Владимир охотно согласился и даже «путь показал». Пока варяги снаряжали свои ладьи, князь отправил послание византийскому императору: «Вот к тебе варяги, не вздумай держать их в столице, иначе понаделают тебе такого же зла, как и здесь, но рассели их по разным местам»¹³.

Представляет интерес и сравнительный анализ роста преступности в войсках и его главных причин. Так, например, в начале 2007 года состоялось расширенное заседание коллегии военной прокуратуры МВО, на котором были подведены итоги работы военных прокуратур гарнизонов за 2006 год, среди которых в частности отмечалось сокращение общего количества зарегистрированных преступлений на 3,4 %, в то время как за тот же период был отмечен рост — почти вдвое — преступлений, совершаемых солдатами и сержантами контрактной службы, а также на 8,5 % — офицерами¹⁴. Как видно, рост преступности выявляется в среде

¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд. 2-е, изм. и доп./ Под общей редакцией генерального прокурора РФ, профессора Ю.И. Скуратова и председателя Верховного суда РФ В.М. Лебедева. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 794.

¹³ Григорьев А.Б. Вера и Верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. М.: Кучково поле, 2005. С. 12—13.

¹⁴ Прокуроры подвели итоги // Красная звезда. 2007. 2 февраля.

контрактников, в том числе и офицеров, что свидетельствует о порочности данного способа комплектования войск, привлекающего в войска своекорыстный, преступный элемент, подрывающий воинскую дисциплину, боеготовность войск и обороноспособность государства в целом. По мере поступления в войска иностранных наемников рост преступности, видимо, будет еще больше возрастать, а армия станет полностью небоеспособной. Об этом свидетельствует и военная история, в которой не раз государственными руководителями предпринимались попытки прибегнуть к наемной армии, в том числе формируемой и из иностранцев. Так, в России еще в первой половине XVI века, предвидя тяжелую, затяжную войну, было решено нанять на службу несколько немецких полков. В начале дело как будто пошло хорошо — на высокое жалование иностранцы потянулись с удовольствием. Однако время показало, что такие полки в целом себя не оправдали. Наемники, которые казались с виду опытными и надежными, на самом деле этими качествами не обладали. Вовсе не заинтересованные в обороне русских земель, они искали того, кто им больше заплатит, а потому измена для них была делом обычным. И главное, что выяснилось в результате опыта найма чужеземцев, — те, кто служит ради денег, не отличаются храбростью в бою¹⁵.

Воинская повинность как правовое средство помимо прочих достоинств (позволяет экономить значительные государственные средства, создавать большие мобресурсы, повышать боеготовность и др.) является одновременно и мощным инструментом оздоровления и укрепления духовных основ общества и государства, в связи с чем отказываться от него ни в коем случае нельзя — это чрезвычайно опасно и губительно. Необходимо перевести внимание с недостатков (которые при желании можно найти в любом деле) на очевидные достоинства призыва и сделать все необходимое, чтобы эти достоинства реализовать в максимальной степени с пользой для государства. С недостатками, которые имеются в любом деле, надо непримиримо бороться и всячески их искоренять, а не губить все дело, само по себе чрезвычайно важное и полезное для обороны страны. Например, очевидным благом (для государства и его граждан) было бы проведение следующих мер укрепления обороноспособности страны: упразднить контракт и вернуться к прежней сверхсрочной службе, увеличить срок службы по призыву до трех лет (как это было ранее и существует в некоторых государствах, например, в Израиле), отменить институт альтернативной службы, убрать освобождения и отсрочки, предоставив имеющим слабое здоровье более легкие разновидности военной службы (например, хозработы, обслуживание техники и т. п.), должности (уборщики, кладовщики, хлеборезы, повара, санитары, делопроизводители и т. п.) и освободив тем самым здоровых для более основательной боевой подготовки и обучения военному делу. Каждый мужчина должен вносить свой посильный вклад в дело защиты Отечества (а не паразитировать за счет других), при этом совсем не обязательно с оружием в руках. За счет этого можно было бы уменьшить количество контрактников (сверхсрочников) рядового и сержантского состава, что дало бы значительную экономию средств, которые можно было бы пустить не только на обновление вооружения, но и на увеличение денежного довольствия военнослужащих, сделав военную профессию более привлекательной. Это, в свою очередь, способствовало бы повышению правосознания командного состава, а значит, укреплению правопорядка в войсках, снижению преступности, хищений, неуставных отношений, а также

¹⁵ Григорьев А.Б. Вера и Верность: Очерки из истории отношений Русской Православной Церкви и Российской армии. С. 151.

других негативных явлений в армейской среде, указывая на которые некоторые правозащитные, пацифистские и другие организации настаивают на ликвидации призыва.

Особо следует сказать о командном составе — сержантах, старшинах, прапорщиках и офицерах. Продвижение вверх по служебной лестнице должно идти снизу путем выявления и выдвижения лучших из лучших по профессиональным морально-деловым, духовным качествам. Именно военная служба по призыву должна выявлять таких лиц, которым было бы предложено остаться на сверхсрочную службу. Из сверхсрочников ефрейторов и сержантов должны выдвигаться лучшие для поступления в школу прапорщиков или высшие военные заведения командного профиля. Такой порядок позволит очистить офицерские кадры от лиц случайных, недостойных, дискредитирующих звания и явно им не соответствующих. Офицер — это прежде всего командир, способный организовать вооруженный отпор врагу в любой ситуации. Поэтому получение различных воинских специальностей не командного профиля (тыловых, финансовых, воспитательных, юридических и др.) должно организовываться таким образом, чтобы выявлять склонных к этой специальности лиц, прослуживших в офицерском звании не менее пяти лет и соответствующих по своим морально-деловым качествам той специальности, которую намериваются получить в военном вузе. Решение о направлении на обучение должно принимать командование с учетом мнения офицерского собрания и самого претендента на основании спускаемой сверху разрядки кадровых органов, исходя из потребностей в специалистах того или иного профиля.

Таким образом, военная служба по призыву является тем фильтром, который позволяет не только готовить мобилизационные ресурсы, но и выбирать наилучшие кадры для обороны страны. Маленькая игрушечная армия с контрактниками-иностранцами и ядерными «погрешностями» — это не тот идеал, к которому следует стремиться и который определенные наиболее влиятельные СМИ всячески пытаются нам навязать, формируя соответствующее общественное мнение. Защита Отечества — это дело не иностранцев, не бомжей или иных обнищавших слоев населения (которым некуда податься — как только на контрактную службу), **это дело всенародное, достойное настоящих мужчин**, и поэтому каждый юноша должен принимать в нем личное участие, отдав свой долг Родине сполна, как это и делали наши предки. Аргументы о том, что якобы прерывается учеба и т. п. несостоятельны, поскольку учеба не прерывается, а приобретает качественно новый уровень, ведь всем хорошо известно, что «армия — это школа жизни». В войсках идет непрерывная боевая учеба, каждый военнослужащий приобретает ту или иную военно-учетную специальность, при необходимости проходит обучение в соответствующих учебных и иных центрах, совершенствует свои знания, умения, опыт и боевое мастерство, учится переносить физические нагрузки, тяготы и лишения суровой армейской жизни, воспитывает в себе высокие морально-деловые качества, чувство ответственности за порученное дело, без чего в армейской среде жить невозможно. Кроме того, уменьшение сверхсрочников и увеличение в войсках призывников способствовало бы увеличению мобилизационных ресурсов, а значит, повышению обороноспособности страны. Увеличение в войсках числа должностей, на которых предусмотрена военная служба по призыву, будет способствовать тому, что большее число мужского населения пройдет военную службу, а значит, получит мощный духовный заряд на всю жизнь, что в свою очередь положительно будет сказываться и

на повышении духовности всего народа, улучшении его культуры и благосостояния. Это облагораживает правосознание граждан и противостоит негативным тенденциям в обществе, направленным на превращение военно-служебных отношений в товарно-денежные, а военной службы — в товар, который государство покупает, выторговывает у граждан, в том числе и иностранных. Подобный меркантильный, коммерческий подход к делу защиты Отечества есть проявление духовной болезни в правосознании, он чреват самыми пагубными социальными последствиями и приводит по сути к торговле и своим Отечеством, и своим народом.

Примечательно и то, что именно такой вредный подход по замене призыва контрактом активно насаждается в различных странах одним из потенциально вероятных наших противников. Так, например, в ноябре 2005 года пресс-служба госдепартамента США сообщила, что администрация Соединенных Штатов поддерживает отмену обязательного призыва в армию в Боснии и Герцеговине, рекомендации об отмене призыва содержатся в решении комиссии по их оборонной реформе. Призвав правительства и законодательные органы этих стран к скорейшему утверждению рекомендаций комиссии, госдепартамент выразил также надежду на их присоединение к программе НАТО «Партнерство во имя мира». Закономерным является тот факт, что кризис перевода на контракт американцы терпят в странах СНГ. Значительная часть — более 40 % — подготовленного американскими инструкторами батальона «командос» (1-я бригада Минобороны Грузии) отказалась продлевать истекающие контракты на службу в вооруженных силах¹⁶.

Подводя итоги, можно прийти к заключению о необходимости корректировки правовой работы в рассмотренных выше областях военного дела и переработки всей системы правовых средств по обеспечению обороны страны на предмет их соответствия целям государства и Вооруженных Сил с позиции того, насколько они способствуют духовному возрастанию личности, воспитанию крепкого, здорового воинского правосознания, а также укреплению обороноспособности страны в целом. Особенно тщательному анализу необходимо подвергнуть изменения, произошедшие в военном законодательстве за последние 20 лет.

Учредитель: Министерство обороны Российской Федерации
Регистрационный № 01974 от 30.12.1992 г.

В подготовке номера принимали участие:

Научные редакторы: Ю.Н. Голубев, В.Н. Каранкевич, Д.В. Козин,
Ю.М. Корольков, А.М. Лукашов, В.М. Прилуцкий, И.П. Русанов, В.Н. Шетников, В.В. Юдин
Литературные редакторы: Н.В. Ефремова, С.Г. Коденко, О.Н. Чупшева (зам. отв. секретаря)

Компьютерная верстка: Н.В. Гаврилова

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции

Сдано в набор 17.04.09
Формат 70х108 1/16
Печать офсетная

Тираж 2350 экз.

Подписано к печати 19.05.09
Бумага офсетная 5 п.л.
Заказ №1177
Свободная цена

Журнал издается Редакционно-издательским центром МО РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д. Тел: 693-58-68

Журнал отпечатан в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область, г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2.

¹⁶ А как у них? // Красная звезда. 2005. 2 ноября.